

— Юйюй, — Лонг Сяожун засмеялась. — Первые два слова я могу понять, а что значат последние два!?

Юань Юйюй высунула язык. Опираясь на Лонг Сяожун, она наслаждалась комфортом и медленно произнесла:

— Я не знаю много ругательств, это всё на что хватило словарного запаса!

— Ты действительно необычная девушка. — Сказала Лонг Сяожун. — Мужчины, которые не знают, как заботиться о тебе — идиоты!

— Хахахаха... — Юань Юйюй очень радостно рассмеялась, но в её светлых глазах всё равно была легкая серость. — Сяожун, как хорошо, что мы познакомились! Без тебя я бы не знала, как пережить этот вечер!

— Мне кажется ты и твой дядя просто не очень совместимы. — Лонг Сяожун заговорила серьёзным тоном. — Человек, который слишком богат и слишком красив, разве может быть он достаточно надёжным для тебя?

Юань Юйюй также вспомнила, что Пэй Сючжэ говорил, что она и дядя не подходят друг другу.

Может быть, они правда несовместимы.

— Я буду петь. — Торопливо уклонилась Юань Юйюй. — Я спою тебе одну из лучших своих песен!

Лонг Сяожун кивнула. Голос Юань Юйюй был хорошим, но она не ожидала, что её пение будет таким крутым: «Открой свой дневник и разберись со своими разбитыми чувствами.

Воспоминаний не осталось, но я верю, что пока любовь существует случится магия,

Наши воспоминания снова появятся.

Твоя и моя любовь похожа на тающее мороженное,

Хотя оно очень сладкое, но быстро тает.

Я буду вспоминать снова и снова утраченную сладость.

Как любовь прошла, ты позволил мне потерять тебя,

Глупая я думала, что смогу быть вместе,

На падающую звезду я загадала желание без тебя,

Но даже если желание сбудется я...»

Юань Юйюй не смогла дальше петь.

Она чувствовала нерешительность, беспокойство, пустоту и одиночество, будто её оставили на безлюдном острове без людей, и она не знала, что ей делать дальше.

Даже она сама не могла понять, почему она хочет оставаться с дядей, имени которого даже не знает...

Она не знала, приятны ли ей эти чувства.

Юйюй знала то, что, если он не будет звонить ей, она будет искать его фигуру в толпе; когда он появится рядом с ней, она внешне будет выглядеть равнодушной, но в душе будет очень счастлива; когда он потеряет контроль из-за других женщин, у неё не хватит смелости увидеть его.

Это привычка?

Должно быть это просто привычка!

В конце концов он хорош во всех аспектах. Для Юйюй исключено, что у неё хватит бесстыдства остаться рядом с ним?

Но почему на сердце так тяжело, что трудно дышать?

Когда Вэнь Цзичэнь пинком распахнул дверь комнаты, внутри всё ещё играла песня, но Юань Юйюй и Лонг Сяожун уже здесь не было.

У него было мрачное красивое лицо, и он внезапно потерял дар речи от гнева.

Была достоверная информация, что она и Лонг Сяожун развлекались здесь, почему никого нет?

Его информация не может быть неправильной.

Она ушла?

Осмотревшись вокруг, он увидел, что на экране всё ещё играет песня: «Потерянные воспоминания».

Цзичэнь дотронулся до дивана, было ещё тепло. Он быстро ушёл отсюда, девочка не должна далеко убежать.

Только, когда Вэнь Цзичэнь ушёл, Юань Юйюй и Лонг Сяожун осторожно выглянули из туалета.

Только, что подруга Лонг Сяожун рассказала, что кто-то тайно ищет их, и Юйюй догадалась, что это должно быть дядя, но она не хотела видеть его, поэтому спряталась.

К счастью, его больше нет!

Юань Юйюй вздохнула с облегчением, но на сердце у неё до сих пор было беспокойно, и её глаза то и дело смотрели на закрытую дверь.

Очевидно, что она решила избегать его, но почему у неё такая странная надежда, что он ещё не ушёл?

Подавляя свой внутренний дискомфорт, она снова посмотрела на Лонг Сяожун и мягко сказала:

— Уже поздно, пойдём домой? Завтра у нас занятия!

— Больше не поём? — Спросила Лонг Сяожун. — Если у тебя плохое настроение, я могу

сопровождать тебя в любое время.

— Девушка, ты знаешь, как дороги кремы для лица, глаза и очищающее средства? — Ян Юйюй рассмеялась с тёплым сердцем. — Мы сейчас в самом рассвете юности, почему мы отказываемся от всего, только ради пения?

— Да. — Лонг Сяожун кивнула. — Ты права, я поднимаю руку за твои мысли!

Юань Юйюй прищурилась и улыбнулась. Она ничего нет подозревая открыла дверь и увидела Вэнь Цзичэня, который стоял у двери и мрачно смотрел на неё.

Её сердце «сжалось», глаза резко расширились, Юйюй подсознательно отступила назад и всё её тело стало как на иголках.

Из-за волнения её улыбающееся лицо было смущённым и напряжённым.

— Привет! Дядя! Давно не виделись! — Она чуть не прикусила язык.

Большая ладонь Вэнь Цзичэня была сжата в кулак, его острые глаза едва ли не пронзали девушку насквозь, а затем он перевёл взгляд на Лонг Сяожун и холодный воздух из его тела стал ещё более злобным.

Ха!

У неё действительно нет недостатка в мужчинах!

— Ты тоже хочешь петь? Это отдельная комната? Хмм. Мы уже уходим, и оставим для тебя место. — Речь Юань Юйюй была очень быстрой и мысль о побеге не отпускала её.

Она чувствовала себя виноватой и робкой, и просто хотела, как можно скорее покинуть это место, на которое налетел айсберг.

Вэнь Цзичэнь не ответил, но схватил Юань Юйюй за волосы, чтобы не дать ей сбежать.

Ноги Юань Юйюй пронеслись вперёд, а тело осталось, кожа головы онемела, а кровь заволновалась. Юйюй даже не осмелилась поднять голову и смотрела прямо перед собой, где она точно не натолкнётся взглядом на искаженное от ярости лицо Цзичэня.

— Уже так поздно, а ты не спишь и пришла сюда? — Голос Вэнь Цзичэня звучал не холодно ни жаростно, не слышно гнева, но его аура невероятно угнетала.

Юйюй надулась и неуверенно возразила:

— Значит ты не спишь дома, а приехал сюда?

— Ради кого я здесь?! — Взревел Вэнь Цзичэнь.

Его рёв перекрыл все песни в KTV и жестоко налетел на Юйюй.

Юйюй от страха вжала шею — с этим человеком действительно сложно справиться! Её волосы всё ещё были у него в кулаке, и осталось совсем чуть-чуть прежде чем он оторвёт их.

— Разве я заставляла тебя приходить? — Юйюй по-прежнему была храброй, заставляя себя выглядеть агрессивно.

Чувство сопротивления ему было действительно ужасным. Казалось, даже её кровь пошла обратным ходом, а клетки тела задрожали, но она должна держаться ради себя и своего врага.

Юйюй посмотрела на него с улыбкой и её красные губы слегка приоткрылись:

— Дядя, мы с тобой не на одном уровне. Когда мы с тобой проводим время вместе, у нас очевидный разрыв поколений! Например, ты слушаешь песни, которые я заказала? Можешь ли ты понять популярный молодёжный интернет-сленг? Я люблю ходить в обычные прилавки и есть нездоровую пищу. Ты когда-нибудь видел такое?

Вэнь Цзичэнь не мог не посмотреть на экран: он в самом деле не слышал об этой песне и не пользовался так называемыми популярными словами из интернета.

Её прямые слова подобно ножу, который вонзался в его сердце.

— В будущем мы будем общаться всё меньше и меньше. — Выражение её лица было особенно серьёзным. — Если честно, нам стоит прекратить нашу дружбу!

<http://tl.rulate.ru/book/56254/1462131>